

«Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы...» — писал в начале этого стихотворения Александр Блок.

Мимо этого двойного «да» обычно проходят, не придавая ему особого значения.

Но откуда эта полемическая интонация, выраженная в экспрессии двойного утверждения? Не спорит ли поэт, не противопоставляет ли он кому-нибудь свое понимание «скифства»?

Первый адресат, против которого нацелена блоковская строка, да и все стихотворение, вполне очевиден: это «старый мир».

Были и другие адресаты, с которыми Блок спорил в своем стихотворении. Об одном из них уместно вспомнить.

За несколько лет до появления его «Скифов» выступил с одноименным стихотворением Константин Бальмонт. Оно вошло во 2-й том собрания его сочинений (4-е издание которого опубликовано в 1914 году). Едва

С КЕМ СПОРЯТ БЛОКОВСКИЕ "СКИФЫ"?

ЗАМЕТКИ КНИГОЛЮБА

ли можно допустить, что стихи эти остались неизвестны Блоку. Если же он был с ними знаком, то уже одно то, что он дал своему произведению точно такое же название, подчеркивает, если угодно, демонстративность этого шага, полемическую направленность блоковских «Скифов».

Действительно, «Скифы» Блока противостоят «Скифам» Бальмонта. Это не только лирическое разногласие крупнейших представителей русского символизма, но в данном случае и идейный спор, два различных мироощущения.

Бальмонт воспевал войну, его «Скифы» проникнуты ее жестокой романтикой:

*Мы блаженные сонмы
свободно кочующих Скифов,
Только воля одна нам
превыше всего дорога.*

*...Нет ни капищ у нас, ни
богов, только зыбкие тучи
От востока на запад
молитвенным светят лучом.
Только богу войны темный
хворост слагаем мы в кучи
И вершину тех куч
украшаем железным мечом.
Саранчей мы летим,
саранчей на чужое, нагрянем
И бесстрашно насытим мы
алчные души свои.
И всегда на врага тетиву
без ошибки натянем,
Напивавши стрелу
смертоносною желчью змеи.
...Наше счастье — война,
наша верная сила — в колчане.*

Да, мы скифы, говорит Блок, как бы откликаясь от имени народа на бальмонтовскую романтизацию меча и колчана и выступая против нее, «нас тьмы, и тьмы, и тьмы», но не в войне мы видим свое счастье, а в мире и

братстве народов.

*Придите к нам! От ужасов
войны
Придите в мирные объятия!
Пока не поздно — старый
меч в ножны!
Товарищи! Мы станем
братья!*

Воинствующая человечность блоковских «Скифов» впечатляет читателей и независимо от возможной полемики с Бальмонтом. Но учет этого противостояния двух одноименных и таких вместе с тем разных, противоположных по духу стихотворений помогает, думается мне, восстановлению еще одного немаловажного оттенка в давно известной картине.

Леонид КОГАН,
доктор философских наук.